

32

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н.Миклухо-Маклая
Институт востоковедения

ПОДВИЖНИКИ ИСЛАМА

Культовые святыни и суфизм
в Средней Азии и на Кавказе

МОСКВА

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
2003

В Средней Азии подобные представления широко распространены. Этнограф Г.П. Снесарев в своей известной работе, посвященной до-мусульманским верованиям и обрядам населения Хорезма, отметил: «Особенно почтительное отношение издревле существовало к воде, поступающей на поля Хорезма... Почти все основные каналы... играющие большую роль в хозяйственной жизни оазиса, связаны с именем того или иного святого. Такой святой почитался как покровитель канала. А иногда назывался как непосредственный его основатель, чудесным образом выведший воду из Аму-Дарьи... Трудно сказать, на смену каким образом олицетворения водной стихии появились „святые-ирригаторы“... было ли это единое божество воды — Ардвисура Анахита, или существовали наряду с ней какие-то локальные покровители вод и каналов... Уже само наличие такого явления, как сакральный патронат, связавший воды и каналы с носителями сверхъестественной силы (пусть ими являются даже поздние мусульманские святые), говорит о том огромном значении, которое в религиозном сознании придавалось водной стихии...»¹⁵.

Похожее отношение к водным источникам было выявлено и на северо-востоке Средней Азии. Другой этнограф, Р.Я. Рассудова, посвятила статью культовым объектам Ферганы как источнику по истории орошаемого земледелия. В ней отмечено, что наиболее старые и известные мазары стоят в устье наиболее древних каналов, питающих самые давние по времени освоения земли¹⁶.

В этой связи весьма интересным представляется тот факт, что один из притоков р. Ашт-сай называется Бобои-об. Поскольку название святыни распространилось только на эту реку, можно предположить, что у населения имелась (или имеется) какая-то легенда о ее «искусственном» происхождении¹⁷.